

ПОРТРЕТЫ ПЕРВЫХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Любезная сестра

Е. В. Анисимов

20 апреля 1708 г. в истории Петербурга произошло событие, на которое мало кто обращает внимание. В этот день на новгородской дороге царь Петр встречал свою «фамилию» — семью.

Речь не идет о жене царя Екатерине и детях от нее. Тогда Екатерина еще не причислялась к царской семье. «Фамилией» Петра были Романовы — один мужчина, 18-летний юноша царевич Алексей, и восемь женщин: сестры Феодосья, Мария и Наталья Алексеевны и две снохи — вдовы царей — братьев Петра Великого: вдова царя Федора Марфа Алексеевна и вдова другого брата Петра — царя Ивана Прасковья Федоровна, которая взяла с собой в дальнюю поездку трех своих дочерей: царевен Екатерину, Анну Ивановну — будущую императрицу и Прасковью. Самым дорогим и желанным для Петра человеком в этой женской ораве была младшая сестра Наталья. Почти ровесница брата, она воспитывалась вместе с ним и не была похожа на своих родственниц, у которых и эта поездка на край света из обжитой Москвы, и все, что делал Петр, вызывало ужас и неприятие. Наталья выросла другим человеком. Ее можно было видеть с царем и на балу в Немецкой слободе, и на воронешской верфи при спуске корабля. Из всей семьи Романовых одна Наталья с радостью приняла новые европейские привычки, одежды, развлечения. Наталья не ушла в монастырь, как сделали другие сестры царя, а свободно жила, как тогда говорили, «открытым домом», принимая гостей, устраивая спектакли и балы. О доме царевны Натальи в Москве говорили как об островке нового, европейского быта. Известен был всем и придворный театр — зрелище дивное и редкое в тогдашней России.

И. Н. Никитин.
Портрет Натальи Алексеевны.
Не позднее 1716 г.

Его создателем и режиссером была Наталья. Сохранился портрет царевны Натальи Алексеевны. На нем мы видим статную черноглазую женщину с большим носом, круглым подбородком и высокой — по моде — прической из светлых волос. Нет, она не была красавицей, она была умницей, и Петр очень любил ее. Эта женщина была, пожалуй, единственным существом, которое связывало царя с его московским прошлым, которое навсегда осталось за порогом его нового дома в Петербурге и о котором царь не любил вспоминать. Наталья же он был готов видеть всегда. И вот в тот апрельский день на новгородской дороге он обнял ее первой, поцеловал царевича и царевен, а потом повез их всех к невиской пристани. Русские царевны

и царицы увидели широкую, серую и неприветливую Неву, которая быстро несла свои воды. Она была так непохожа на светлые, теплые речки Подмоскovie... Не по своей воле приехали сюда Романовы. Их выписал из Москвы грозный братец. Он как-то сказал, что приучит свою семью к воде, и решил с этим не тянуть. В Шлиссельбурге, под гром крепостных пушек, он посадил их на яхту и поднял парус. Когда показался Петербург, сестры, уже порядком укачавшиеся на волне, ничего в сущности и не увидели — город еще жался к земле вокруг низкой крепости и не производил впечатления рая — «парадиза», как называл его царь. Но в суждениях родни Петр не нуждался, он с гордостью водил сестер и снох по первым петербургским улицам, а потом, вспомнив о своем зароке, направил свою яхту с Романовыми в открытое море — катал их вокруг Кронштадта. Но экскурсии продолжались недолго, пришла депеша — шведы перешли Березину и война вступила в решающую фазу. Петр поспешил к своей славе полтавского героя. Но вся история с прибытием сестер на берега Невы была важной и символической. Отныне Романовы были переселены на невиские берега, ибо царской родне положено жить в столице. Наталья зажила здесь как одна из первых русских светских дам, а ее театр стал первым театром нашего города и его посещал сам царь. Наталья умерла в 1716 г., когда Петр был за границей, и тело ее не хоронили до возвращения царя — он хотел проститься с Натальей. Она была похоронена не в Москве, а в Александро-Невском монастыре. Это погребение любимой сестры на новом месте было еще одним якорем, которым привязывал Петр себя и Россию к невиской земле.

